

(Империя Кадоган, восточные равнины, близ деревни Крайс)

Расположенная на окраине Мудрого Леса деревня Крайс не без потерь пережила ночь Ужасного Гнева Небес, как успели ее ознаменовать старейшины поселения. Десятки семей оплакивали сегодня своих мужей, жен, отцов и матерей. Стихия забрала в общей сложности двадцать три жизни. Огромная трагедия для небольшой деревни в три с небольшим сотни душ.

Не обошла стороной эта трагедия и одну юную зверолюдку кошачьего подвида Амелию Синам. Зверолюды — большая редкость в этих краях. Их вообще не особо жалуют на территории Империи из-за их весьма дикого нрава. Эта дискриминация не возникла на пустом месте. Испокон веков разношерстные племена зверолюдов близ восточных границ империи в основном промышляли разбоем и грабежами. Однако семье Синам удалось весьма гармонично вписаться в быт этой деревеньки около двадцати лет назад.

Лишь год назад Амелия оплакала свою мать. Случилось то, что случалось в этих краях уже не раз: группа гоблинов во время очередного своего набега застала ее мать за работой в поле. О коварности и жестокости этих существ знает каждый ребенок с юных лет. Нападают группами по десять-пятнадцать тварей. Убивают мужчин, уводят скот, женщин и детей. Скот забивается практически сразу и идет исключительно на еду. А вот остальным везет не так сильно. Ввиду крайне извращенной гоблинской натуры, они становятся жертвами их жестоких сексуальных утех. Конечно, после этого они также попадают на обеденный стол к этим озлобленным тварям.

Матери Амелии в тот день не повезло. Группа авантюристов, нанятая ее отцом, опоздала, так и не сумев ее вовремя спасти. В закрытом гробу хоронили лишь обглоданные до бела кости — все что от нее осталось после пиршества этих монстров.

Прошлая же ночь забрала у нее отца. Последнего по-настоящему родного для нее человека в этой богом проклятой деревне. Его останки раскидало взрывом неподалеку от порога их дома. Несчастный случай? Божья кара? Возможно. Но винит в этом юная зверолюдка исключительно себя. В момент начала бури она находилась в гостях у своей лучшей подруги Сары, которая с раннего утра терпеливо обучала ее готовке нового блюда. Когда все началось, видя то и дело бьющие в землю молнии, она так и не решилась выйти за порог.

— Ами, дорогая, не кори так себя. Ты ни в чем не виновата. Никто не виноват. Это... Это просто случилось. Плохие вещи порой просто происходят.

Старая женщина пыталась утешить рыжеволосого котенка, положив свою руку ей на плечо.

— Тетушка Хильда, он... Он вышел искать... Вышел искать м-меня. Если бы я только вернулась... вернулась раньше!

— Перестань, дорогуша. Судьба, это не то, что дано изменить нам, простым смертным. Негоже судить о замыслах богов, хоть они и далеко не всегда справедливы даже к лучшим из нас.

Слезы не переставали литься по красивому лицу из утеревших всякий свет зеленых глаз. Старая женщина сделала шаг навстречу и нежно обняла этот несчастный пушистохвостый комочек горя и несчастий.

О, боги, если вы смотрите, то распахните же свои глаза как можно шире! Узрите же, наконец, сколько боли вы принесли этому дитя...

Ближе к полудню состоялась церемония прощания со всеми погибшими в эту злополучную ночь. Амелия же решила для себя одно: больше в этой деревне ей делать нечего.

— Ами, ты... ты просто уходишь? Но куда? Тут у тебя хотя бы есть дом, крыша над головой. И... И я. Я буду помогать тебе с хозяйством, мы же лучшие подруги...

Темноволосая девушка по имени Сара не могла подобрать более подходящих слов. Где-то глубоко внутри она понимала, какую боль воспоминаний приносит сердцу ее подруги один лишь вид окрестностей собственного дома.

— Прости, Сара. Но я уже все решила. Соберу кое-какие припасы и вещи в дорогу и... Ты же понимаешь, что я просто не могу тут больше оставаться?

Трудно было этого не понимать, глядя на обращенные вниз к земле кошачьи ушки, замерший в скорби хвост и полный печали взгляд кошкодевочки.

— Понимаю. Конечно понимаю... Только об одном тебя прошу. Пожалуйста, береги себя! И помни: что бы не случилось, тут всегда будут те, кто тебя любит и ждет.

— Спасибо. Правда спасибо.

Две подруги заключили друг друга в крепкие прощальные объятия и простояли так еще несколько минут, не говоря ни слова. Часом позже Амелия покинула деревню, где семнадцать лет назад она родилась, год назад потеряла мать, а сегодня навсегда простилась с отцом.

Она взяла с собой лишь необходимый минимум: запас еды на пару дней пути, фляжку воды, мешочек монет, которых должно хватить на первое время. А также одну довольно ценную для себя вещь. Вещь, которая вот уже год хранилась у нее втайне даже от отца и лучшей подруги. Вещь, полностью познав которую, она надеялась однажды вернуть свою мать с той стороны. Старые рукописи безымянного некроманта.